

УДК 81

Т.А. Демешкина

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ТОМСКОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье представлен краткий аналитический обзор достижений Томской диалектологической школы в сфере лексикографии. Рассматриваются теоретические аспекты лексикографии и их практическое воплощение в разных типах словарей. Намечаются перспективы развития лексикографического направления в диалектологии.

Ключевые слова: словарь, диалект, лексикография, структура словарной статьи.

Томская диалектология насчитывает более полувека своего активного существования. За это время она оформилась как научная школа и получила признание на государственном уровне. Об этом свидетельствует присуждение коллективу томских диалектологов за комплексное исследование русских старожильческих говоров Среднего Приобья (рук. О.И. Блинова) Государственной премии РФ в области науки и техники в 1997 г.

Томская диалектологическая школа получила государственную поддержку Совета по грантам Президента РФ как ведущая научная школа в 2003–2005 гг. (руководитель О.И. Блинова). Яркую отличительную черту Томской диалектологической школы составляет широта научной проблематики, предполагающая разработку на диалектном материале общетеоретических проблем и направлений русистики.

Благодаря деятельности томских диалектологов среднеобские говоры являются сегодня одними из наиболее изученных говоров страны. Только за последние пять лет опубликовано 3 монографии, 7 словарей, 106 статей, защищено 5 докторских и 14 кандидатских диссертаций, в которых представлены методологический, семасиологический, лексикографический, лексикологический, синтаксический, источниковедческий, историографический, когнитивный, лингвокультурологический аспекты исследования среднеобских говоров.

Одним из ведущих и продуктивных направлений Томской диалектологической школы (далее ТДШ) является лексикографическое направление. На протяжении всего существования ТДШ ее представителями составлено 26 словарей, представляющих 44 словарных выпуска (тома). Словари объединены в 19 словарных типов.

Словари обладают большими информативными возможностями и служат источником для теоретических построений и разработки других аспектов анализа. Существует и обратная связь «научная разработка – словарь», при которой словарь представляет собой поле реализации той или иной научной концепции (например, теория мотивации, лингвоперсонология).

Сферу теоретической лексикографии представляют научные концепции разных типов словарей и словарные проекты. Общая типология диалектных словарей была предложена О.И. Блиновой с опорой на четыре критерия: объект лексикографирования, предмет, дополненный внешним или внутрен-

ним критерием отбора лексики в дифференциальный словарь), цель и способ представления лексики [1].

Остановимся на наиболее фундаментальных словарных трудах томских диалектологов, включающих лексикографическую параметризацию а) среднеобского диалекта; б) отдельного говора; в) диалектной языковой личности.

Первым толковым дифференциальным словарем является «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» в трех томах (Томск, 1964–1967) под ред. В.В. Палагиной [2]. Включает 7342 словарные статьи. Значимость этого словаря, помимо всего прочего, заключается в том, что он был одним из первых диалектных словарей в СССР послевоенного времени. Позднее в разные годы вышло 2 дополнения к этому словарю. Таким образом, словарь насчитывает в общей сложности 7 томов.

Приведем пример словарной статьи, взятой из основного словаря:

САЛТАФАН, а или у, м. Сачок для вычерпывания рыбы; см. салтуфан. — Сак — он из проволоки сплетеный, а салтафан из саипу. Салтафаном рыбу вычерпывают (Пар. Гор.). Юнгами загородишь, а потом рыбу салтафаном черпашь (Пар. Мум). Тут черпают рыбу салтафаном. Он — просто дель, круглый обруч, к етому обручу привяжут палку, а к етому обручу пришьют дель (Пар. Луг.). Том. (Карг. Пар.).

Все компоненты словарной статьи обладают высокой информативностью и позволяют описать диалектное слово с самых разных сторон. Слово как единица словарного состава говора характеризуется в экспрессивно-стилистическом ключе, а также с точки зрения ареала распространения. Словари содержат богатую информацию о парадигматических и синтагматических связях слова в системе среднеобского диалекта. Наиболее ярко проявляются синонимические и вариантные отношения слов в толковании их лексического значения. Например: *селянка* 2, и, ж. *Яичница*; то же что *солянка*, *яиченка*. В словаре весьма широко представлены справочные лексикографические источники.

Иллюстративная часть словарной статьи содержит ценную информацию внеязыкового характера, дающую представление о жизненном укладе сибирского крестьянина, его занятиях, ценностных ориентирах и т.д. Получение этой информации стало возможным благодаря широкому применению при сборе диалектного материала приема непосредственного наблюдения. Для лингвистов иллюстративные контексты являются источником исследования разных уровней языка и речи, в том числе уровня текста и высказывания. В контекстах отражены дискурсивные свойства слова. Они являются репрезентативным материалом для изучения речевых жанров, свойственных диалектной коммуникации.

Логика развития диалектной лексикографии отражает общую логику развития русистики как науки, которая, как принято сейчас считать, переживает переход от описательной парадигмы к функциональной и антропоцентрической. Это отражается в появлении новых типов словарей функциональной и антропоцентрической направленности.

Яркий пример такого словаря являет собой «Мотивационный диалектный словарь (Говоры Среднего Приобья)» под ред. О.И. Блиновой (Томск

1982. Т. 1; 1983. Т. 2), не имеющий аналогов в отечественной и зарубежной лексикографии [3]. «Принадлежа к разряду словарей системного типа, словарь впервые фиксирует малоисследованный в лексикологии вид лексических связей – связи мотивационные, в процессе которых выявляется одно из важнейших свойств слова – его мотивированность», – отмечает О.И. Блинова [1. С. 149].

Оригинальность словаря определяется его интерпретационным характером, что отражено в структуре словарной статьи, включающей мотивационное значение слова, а также отношения лексической и структурной мотивации.

Словарная статья выглядит следующим образом:

СМОРОДЯЖНИК, а или у, м. Заросли, кусты черной смородины.

ЛМ: **смородина** 'ягодный кустарник черная смородина' (3) и — **смородинный** (1).

СМ: **кисленник** (1), **тальник** (2), **черёмошник** (2), **шипшишник** (1), **ягодник** (1) — названия зарослей и ягодных кустарников; кустарник 'вид деревянистого растения' (2).

— Может мочажина быть без зыбуна, просто там держится вода, а по краям смородина, смородяжник растёт (Крап. Берёз.). Смородяжник — смородинные кусты (В.-Кет. Б. Яр). Там и шипшишник, и смородяжник, и кисленник (Лен.-Куз. Шаб.). Тут по реке скрозь был черемошник и смородяжник (Кем. Шум.). Взялся я за смородяжник, ягодник да оступился (Кож. Кож.).

Актуализация мотивационных отношений осуществляется в пределах высказывания (мотивационного контекста). Разные типы высказываний, отражающих метаязыковое сознание носителей диалекта, приведены в иллюстративной части словаря. Часть высказываний является результатом естественного хода коммуникаций. Приведенные контексты отражают условия и способы мотивации слов, показывают место и роль мотивационно связанных слов в семантической, коммуникативной и формальной организации высказывания, а также фрагментов текста. Принципиальное отличие данного словаря от словарей словообразовательного типа состоит в том, что в нем представлен лексический уровень языка.

Мотивационный диалектный словарь является базой для разработки теории мотивологии в различных аспектах: методолого-онтологическом, функциональном, динамическом, лингвоисточниковедческом, лингвокультурологическом, сопоставительном и т.д. В настоящее время мотивологических исследований, выполненных на диалектном материале, насчитывается около двухсот. Это кандидатские и докторские диссертации, монографии, статьи, учебные пособия, словари. Под руководством О.И. Блиновой выполнены диссертации А.Д. Жакуповой, В.Г. Наумова, Н.Г. Нестеровой, Е.В. Бельской, К.В. Гарганеевой и др. Именно в недрах создаваемого словаря зародилась столь интенсивно сегодня развивающаяся теория метаязыкового сознания. Одним из первых исследователей в этой области была А.Н. Ростова, представитель ТДШ [4].

В качестве примера словаря аспектного типа можно привести «Словарь образных слов и выражений народного говора» под ред. О.И. Блиновой (Томск, 1997. 2-е изд., испр. и доп. Томск, 2001), генетически восходящий к

МДС [5]. Второе издание включает 3129 образных единиц среднеобских говоров, характеризующихся двуплановой семантикой, выраженной метафорической внутренней формой.

Лексикографированию подверглись:

а) собственно образные слова: пластаться, неод. «много работать, утомляясь»;

б) языковые метафоры: медведь «о неуклюжем человеке»;

в) двухкомпонентные номинации: кукушкины слезки «растение ирис»;

г) компаративные фразеологизмы: курочке негде клюнуть;

д) сравнительные обороты: как галочка.

Словарь базируется на лексикологической концепции образности, разработанной О.И. Блиновой, Е.А. Юриной.

Приведем образец словарной статьи:

отлиться ♦ отолются чьи СЛЁЗЫ кому. Будет наказан, пострадает за причинённое зло. – Я черёмуху ломала Белым цветом над водой. Отолются тому слёзы, Кто смеялся надо мной [частуш.] (Верш.).

Система помет, разработанная авторами словаря, дает представление о разрядах языковых единиц, участвующих в образном осмыслении мира: ЯМ – языковая метафора, СО – собственно образное, в сравн. (сравнительный оборот), а также прием выражения образности языковой единицей – олиц., зоом. (зооморфизм). Словарь содержит информацию об аксиологической картине мира жителей сибирской деревни и является в высшей мере информативным для развития лингвокультурологии и когнитивной диалектологии. Он востребован при метафорическом миромоделировании и позволяет вести сопоставительные исследования, в частности при анализе ключевых концептов русской культуры (работы Л.Г. Гынгазовой [6], Т.Б. Банковой [7], Т.А. Демешкиной [8], Г.В. Калиткиной [9] и др.).

Идея комплексного лексикографического описания отдельного говора принадлежит О.И. Блиновой. Она реализуется на материале говора с. Вершинино Томского района Томской области. В настоящее время созданы полные и аспектные словари этого говора. Два толковых словаря полного типа – «Полный словарь сибирского говора» в четырех томах под ред. О.И. Блиновой (Томск, 1992–1995) и «Вершининский словарь» (Томск, 1998–2002. Т. 1–7), главный редактор О.И. Блинова – охватывают более 34 тысяч лексико-фразеологических единиц, зафиксированных в более чем 500 тысячах контекстов [10, 11]. Полнота словаря обеспечивается включением в него ЛФЕ всех категорий. Это:

- 1) общерусские, диалектно-просторечные и собственно диалектные;
- 2) нейтральные и стилистически маркированные;
- 3) эмоционально-экспрессивные и неэкспрессивные;
- 4) общеупотребительные и ограниченные сферой употребления;
- 5) архаизмы и неологизмы и т.д.

Словарная статья представлена следующим образом:

НАРОСЛЬ, и, ж. Слой болотной растительности, закрывающий трясину, хлябь. – Трясина-то вишь вот, как сразу как выросль, а там уже «Буль-буль-карасики», затягивает. Д 1.

В словарную статью введены пометы, дающие информацию о системной принадлежности слова (О, ДО, П, ДП, Д), его гендерного использования (м, ж), а также пометы 1, 2, 3, связанные с указанием на преимущественное употребление ЛФЕ в том или ином социовозрастном типе речи.

Словарная статья отражает разные аспекты ЛФЕ: ее звуковую форму, ударение, лексическое значение, грамматические и стилевые характеристики, эмоционально-оценочные и экспрессивные коннотации, социально-речевую сферу употребления, моно- или полисемию слова, вариантность или инвариантность, образность, метафоричность и т.д. Словарь предоставляет в распоряжение исследователей уникальные факты, открывает большие возможности для изучения говора в системно-структурном аспекте.

Значимость этого словаря определяется еще и тем, что он лег в основу создания целой серии аспектных словарей, отражающих разные типы системных отношений в рамках одного говора. З.М. Богословской создан «Словарь вариантной лексики сибирского говора» (Томск, 2000. Т. 1: А–К), в котором нашло отражение одно из продуктивных явлений современного говора – формальное варьирование. Так, в словаре представлены ряды, включающие варианты и вариантоиды слова: кедр – кёдра – кедрá – ке́дер – ке-дёр – кедро – кедрач – кедровник – кед – кидр [12].

В 2003 г. вышел в свет «Словарь антонимов сибирского говора», составленный О.И. Блиновой, включающий 2 000 антонимов, объединенных в антонимический блок или антонимическую пару [13].

В 2010 г. опубликован двухтомный «Мотивационный словарь сибирского говора» (составители О.И. Блинова, С.В. Сыпченко), в который вошли мотивемы, характеризующиеся частотностью актуализации мотивационных отношений в говоре и общеупотребительностью, относящиеся к общерусскому, диалектному или просторечному лексическому пласту. Из 22 тысяч мотиватов была сформирована 4891 словарная статья [14].

В настоящее время под руководством О.И. Блиновой ведется интенсивная работа по составлению словаря синонимов сибирского говора, в словарную статью которого помимо традиционных помет вводится интерпретационная зона с разноаспектной характеристикой синонимов.

Грандиозным проектом новаторского типа является исследование диалекта в лингвоперсонологическом аспекте, воплотившееся в «Полном словаре диалектной языковой личности» (главный редактор и автор концепции Е.В. Иванцова). По своему типу это недифференциальный словарь, он включает всю лексику и фразеологию, зафиксированную в идиолекте информанта – жительницы с. Вершинино В.П. Вершининой, 1909 года рождения – свыше 22 500 единиц. Работа над словарем ведется с 1994 г. Коллектив авторов насчитывает 40 человек. Помимо сотрудников ТГУ, составителями являются сотрудники Томского государственного педагогического университета, Кемеровского государственного университета, Кузбасской педагогической академии, Кокчетавского университета (Казахстан). Словарь основан на уникальной текстовой базе записей устной речи, созданной диалектологами в течение многолетних наблюдений над языковой личностью и отражающей

«языковое существование» индивида в условиях, максимально приближенных к естественным [15].

Словарные статьи включают:

а) заглавное слово в начальной форме;

б) грамматические пометы, пометы о коннотации, сфере употребления, новизне/устарелости слова; в) толкование значения; г) иллюстрации; д) использование слова в составе сравнений и метафор; е) справочные сведения (о принадлежности единицы к общерусской, диалектно-просторечной или собственно диалектной лексике; о количестве зафиксированных словоупотреблений; о регулярных системных отношениях синонимии, антонимии, формального варьирования, употребление в составе пословиц и поговорок). Приведем пример словарной статьи:

МОДИТЬСЯ, несов. (3 л. ед. молиться, 3 л. мн. молятся).

1. = Куражиться 2. – [Гостя не ест угощение.] – Ну Рая! Будет молиться-то сидеть. ДП–/1.

2. Требовать внимания, уважения, соответствующего роли кого-л. в данный момент. – Покаместь эти венчаются да всё там ездют де, приданшыки за столом молятся. Д 1/–.

3. Неодобр. Показывать свою привлекательность. – Ну, она – коса больша така у ней, лента красива заплетёт, и прямо это, выставит всё... молится шибко прямо, форсиста така девка! Д 1/–.

Дополняет описание языка информанта серия приложений: топонимы, антропонимы и прочие имена собственные; пословицы, поговорки и присказки; образцы связных текстов разных речевых жанров. В настоящее время опубликовано три тома словаря и завершается работа над четвертым (последним) томом.

Параллельно ведется разработка новых типов идиолектных словарей. Так, опубликован «Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила» Е.В. Иванцовой, включающий 1744 сравнения, зафиксированных в 2599 употреблениях [16]. Идиолектные словари обладают богатейшими информативными возможностями. Они позволяют проводить исследования языка и речи во многих аспектах: лексикологическом, синтаксическом, когнитивном, лингвокультурологическом и др. Словари подобного рода открывают перспективы сопоставительного изучения речи разных индивидов, сопоставления речи коллектива и индивида.

Результаты исследований томских диалектологов нашли отражение в историографическом очерке аналитического характера «Томская диалектологическая школа: Историографический очерк под ред. О.И. Блиновой [1]. Новым жанром словаря в сфере диалектологии является «Томская диалектологическая школа в лицах: Биографический словарь» (авторы-составители О.И. Блинова, Т.А. Демешкина, Е.В. Иванцова и др.). Словарь включает серию биографий тех представителей разных поколений научной школы, которые внесли наиболее значительный вклад в развитие диалектологической проблематики [17].

Помимо научной ценности, диалектные словари имеют большое культурное значение. На их значимость неоднократно указывали русские писате-

ли [18]. Лексикографическая параметризация среднеобских говоров продолжается. В планах томских диалектологов создание серии словарей лингвокультурологического характера, таких как «Словарь обрядовой лексики», «Словарь календарных и некалендарных праздников», «Словарь ключевых концептов диалекта», «Энциклопедия речевых жанров диалекта» и др. Одной из насущных задач является создание электронной базы диалектных словарей [19].

Литература

1. *Томская диалектологическая школа: Историограф. очерк* / под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 392 с.
2. *Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби: в 3 т.* / под ред. В.В. Палагиной. Томск, 1964–1967.
3. *Мотивационный диалектный словарь (Говоры Среднего Приобья)* / под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982. Т. 1; 1983. Т. 2.
4. *Ростова А.Н.* Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 194 с.
5. *Словарь образных слов и выражений народного говора* / под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997; 2-е изд., испр. и доп. Томск, 2001.
6. *Гынгазова Л.Г.* Интерпретационный потенциал соматизмов в описании картины мира языковой личности диалектоносителя // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2009. №1 (5). С. 104–107.
7. *Банкова Т.Б.* Традиционная антиномия «жизнь – смерть» и ее трансформация в народном мировидении // Православие и Россия: Канун третьего тысячелетия. Томск, 2000. С. 55–59.
8. *Демешкина Т.А.* Концепт в речевой диалектной культуре (возможные подходы к описанию) // Материалы и исследования по русской диалектологии II (VIII). М.: Наука, 2006. С. 25–35.
9. *Калиткина Г.В.* Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 250 с.
10. *Полный словарь сибирского говора: в 4 т.* / под ред. О.И. Блиновой. Томск 1992–1995.
11. *Вершининский словарь* / гл. ред. О.И. Блинова. Томск, 1998–2002. Т. 1–7.
12. *Богословская З.М.* Словарь вариантной лексики сибирского говора. Томск, 2000. Т. 1: А–К.
13. *Блинова О.И.* Словарь антонимов сибирского говора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.
14. *Блинова О.И., Сыпченко С.В.* Мотивационный словарь сибирского говора. Томск, 2010.
15. *Полный словарь диалектной языковой личности* / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. Т. 1; 2007. Т. 2; 2009. Т. 3.
16. *Иванцова Е.В.* Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 162 с.
17. *Томская диалектологическая школа в лицах: Биограф. словарь* / авт.-сост. О.И. Блинова, Т.А. Демешкина, Е.В. Иванцова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 150 с.
18. *Пермяк Евг.* Русский язык и краевые словари // Лит. Россия. 1968. № 28. С. 10–11.
19. *Юрина Е.А.* Томский диалектный корпус: в начале пути // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2011. № 2 (14). С. 58–64.